

Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»

Институт гуманитарных наук
Кафедра отечественной истории

На правах рукописи

Куликова Татьяна Николаевна

МОСКОВСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

46.06.01. Исторические науки и археология
Отечественная история

**Научный доклад
об основных результатах научно-квалификационной работы
(диссертации)**

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Ершова Тамара Витальевна

Москва

2022

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что российское студенчество на протяжении всего периода функционирования института высшего образования было одной из самых активных социальных групп. Особенности условий жизни российского студенчества в исследуемый период является одним из ключевых факторов возникновения революционных и антиправительственных настроений в студенческой среде. Низкое качество жилищных условий, материальные трудности, вплоть до нищеты, – все это стало благодатной почвой для распространения революционных идей и социалистической пропаганды, и в конченом итоге привело к радикализации российского студенчества. Студенчество, как социальная и общественная группа, остро реагировала на все происходящее в Российской империи, и являлась отражением событий рубежа XIX–XX веков. Именно на рубеже веков у российского студенчества формируется новая социальная идентичность как некой особой касты со своими корпоративными традициями и системой правил, прав и привилегий.

Московские студенты были не только постоянными участниками, но и инициаторами большинства митингов и выступлений. Московское студенчество занимало активную жизненную позицию, подавая пример всей российской молодежи. Поскольку в современном России высшее образование получает большая часть населения, пополняя тем самым социальную группу студенчества, необходимо попытаться выявить основные черты студенчества Москвы конца XIX – начала XX веков. Особенно это важно в связи с тенденциями последних лет к возрождению традиции студенческой жизни. Самоидентификация студенчества как особой социальной группы требует возрождения правил и корпоративных норм (студенческого кодекса поведения) среди современного поколения москвичей, получающих высшее образование.

При этом необходимо отметить, что в современной исторической науке продолжается исследование не только институциональных (формальных) аспектов высшего образования в Москве (возникновение и появление факультетов, профессорско-преподавательский состав, академические права и обязанности и т.п.), но также не угасает интерес к неформальным аспектам, в том числе к реконструкции условий жизни московского студенчества конца XIX века (поведение, быт, отношения с товарищами и преподавателями и т.п.). С точки зрения историографии темы, на сегодняшний день представляется необходимым переосмыслить некоторые подходы, представленные в советском историческом дискурсе, что обусловлено введением в научный оборот целого ряда не исследованных до сих пор источников. В частности, такой анализ возможен на примере одного из наиболее показательных центров высшего образования – Москвы. В целом, можно отметить, что, в процессе воссоздания описания московского студенчества, появляется возможность выявить и проследить исторические реалии исследуемого периода в отношении тех социально-бытовых причин, которые стали катализаторами радикальных настроений московского студенчества на рубеже XIX–XX веков.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в повседневной жизни московского студенчества в конце XIX – начале XX вв.

Предмет исследования – жизнь московского студенчества в конце XIX – начале XX вв.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XIX века по январь 1905 года, до начала Первой русской революции. Выбор данных хронологических рамок обусловлен тем, что конец XIX – начало XX века является сложным, переломным временем в российской истории, во многом определившем путь дальнейшего развития страны.

Территориальные рамки исследования ограничены городом Москвой, который был и остается одним из основных центров студенческой жизни.

Степень изученности темы. Историография дореволюционного периода истории российского студенчества разработана достаточно широко, но московское студенчество как самостоятельная тема изучается в меньшей степени, ее рассматривают, в основном, в контексте более общей исторической проблематики, например, в контексте истории институционального становления высшей школы, в рамках исследования судьбы русской интеллигенции, в аспекте истории формирования политических партий и движений, истории культуры и досуга.

Всю существующую на сегодняшний день историографию исследуемой темы можно условно разделить на советский и современный период.

К фундаментальным трудам советского периода, посвященным российскому высшему образованию, можно отнести следующие работы. Например, проблемам, связанным с участием московских студентов в общественно-политической деятельности, а также вопросам подготовки и участия московских студенческих организаций в революции 1905 года посвящены работы Г.А. Веселой¹, Э. Л. Васиной², П. С. Гусятникова³ и В. И. Орлова⁴.

В диссертационном исследовании Г.А. Веселой приводится анализ и подробная хронология событий, повлекших студенческие волнения и беспорядки, произошедшие в 1901 г. в Московском университете. В монографии П.С. Гусятникова рассматривается общероссийское студенческое движение, хотя достаточное внимание уделено и событиям, связанным с Москвой. Детальный анализ основных направлений российского студенческого движения представлен в монографии В.И. Орлова,

¹ Веселая Г.А. Массовые общественные выступления московского студенчества в конце XIX – нач. XX вв. (1896–1904 гг.): Автореф. дисс. ...канд. истор. наук. – М., 1974.

² Васина Э. Л. Студенты Московского университета в революционном движении 1901–1902 годов. // Вестник МГУ. – 1955. – № 1. – С. 13–24.

³ Гусятников П.С. Революционное студенческое движение в России 1899–1907. – М., 1971.

⁴ Орлов В. И. Из пережитого. // 1905 год: сборник. – М., 1925; Орлов В. И. Студенческое движение 1901 года. // Красный Архив. – 1936. – № 75.

посвященной студенческому движению Московского университета в XIX веке.

В современной историографии необходимо отметить ряд исследований, посвященных изучению студенчества и студенческой жизни. Таковы работы А. И. Авруса¹, А. Е. Иванова² – фундаментальные монографические исследования о высшей школе России в конце XIX – начале XX века. В частности, в монографических исследованиях А.Е. Иванова дан широкий обзор студенческой жизни и материально-бытовых проблем российского студенчества. Появляются работы, посвященные различным вопросам истории высшего образования в дореволюционной России, что свидетельствует о неослабевающем интересе к этому направлению в исторической науке³.

Таким образом, на основе историографического анализа автором был определен круг актуальных вопросов, сформулированы цель и задачи исследования.

Цель исследования — анализ жизни московского студенчества рубежа XIX–XX веков.

Задачи исследования:

- выявить динамику численности московского студенчества накануне Первой русской революции;
- проанализировать этно-социальный и возрастной состав студенчества Москвы;

¹ Аврус А. И. История российских университетов. Очерки. – М., 2001.

² Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX — начале XX века. – М., 1991.; Его же: Мир российского студенчества. Конец XIX – начало XX века. – М., 2010.; Он же: Студенческая корпорация России конца XIX – начала XX века: опыт культурной и политической самоорганизации. – М., 2004.; Он же: Ученое достоинство российской империи. XVIII – начало XX века. – М., 2016.

³ Завадский Н. Г. Российское студенчество: социальный облик, материальное положение и возрастной состав в конце XIX – начале XX века. // Клио. – 1998. - № 3(6).; Змеев В. А. Высшая школа России на рубеже XIX–XX вв. – М., 2000.; Малышева О. Г., Безина Е. А. «Стриженные студентки: проблема высшего женского образования на страницах газеты «Московские ведомости» // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Исторические науки». – 2022. – № 1(45). – С. 49–58.

- рассмотреть правовое положение студентов на примере ряда московских высших учебных заведений;
- проанализировать материально-бытовые условия жизни московского студенчества;
- охарактеризовать содержание основных этапов развития студенческого движения в рассматриваемый период.

Источниковая база исследования включает опубликованные и архивные источники. Опубликованные источники:

Первую группу опубликованных источников составляют правительственные акты, документы, определяющие уклад университетской жизни и регламентирующие положение и статус студентов высших учебных заведений; тексты университетских уставов 1863 и 1884 годов; материалы комиссий о студенческих беспорядках; правила для студентов и слушателей.

Вторая группа — статистические сборники, социологические исследования положения студенчества Москвы с использованием официальных статистических данных и материалы студенческих переписей, само-переписей и опросов. Особую ценность с точки зрения реконструкции жизни московского студенчества имеет данная группа опубликованных источников, поскольку опросные листы составляли сами студенты, иногда под руководством преподавательского состава высших учебных заведений. Также активную поддержку и участие в анкетировании оказывали различные студенческие организации и землячества. Такие опросные листы представляют особую ценность, поскольку они являются констатирующими набором данных о специфике студенческой жизни, чем отличаются от цензурированных официальных переписей и изданий. Следует также отметить, что до революции 1905 года подобные исследования еще были полулегальными, проводились без достаточно разработанной методологической научной базы и без материальной поддержки, но уже позднее такая социологическая работа проводилась довольно часто и имела вполне законные основания.

Третью группу составили работы публицистического характера: статьи, брошюры и эссе на тему студенческой жизни и студенческого движения, отзывы о университетских реформах, мнения преподавательского состава по поводу тех или иных аспектов правовой жизни студентов и т.п. Данный вид источников ценен тем, что позволяет выявить непосредственную реакцию на происходившие события, а также увидеть авторский взгляд и оценку студенческой жизни.

Четвертая группа — мемуарная литература: воспоминания бывших студентов, профессорского состава, активных участников студенческого движения, а также свидетельства людей, знакомых с бурной студенческой жизнью рубежа XIX – XX вв. Например, в сборник «Московский университет в воспоминаниях современников (1755 – 1917)» вошли воспоминания В.А. Гиляровского, П.С. Иванова, С.С. Спандаряна, Н.А. Семашко и других современников студенческого движения¹. Материалы сборника затрагивают вопросы быта, учебной и научной деятельности университета, характеризуют участие профессоров и студентов в общественно-политической жизни России. Однако, большинство мемуарных источников было опубликовано в периодических изданиях: журналы «Былое», «Исторический вестник», «Каторга и ссылка». Несмотря на то, что мемуары как исторический источник носят отчасти субъективный характер, они выступают «живыми голосами» свидетелей эпохи и придают неповторимый колорит тем или иным событиям.

Пятая группа — студенческая листковая печать. Известно, что в Москве за период с 1895 по 1904 год было выпущено около 900 изданий. Научные исследования по классификации и анализу данных источников проводились Н.Г. Георгиевой².

Архивные источники.

В работе над диссертацией были исследованы фонды трех архивов:

¹ Московский университет в воспоминаниях современников (1755–1917). – М., 1989.

² Георгиева Н. Г. Обзор источников по истории студенческого движения в России (1895–1905 гг.) // Историография и источниковедение. Т. 79. Вып.6. – М., 1976.

- документы ГБУ Центрального Государственного архива города Москвы «Центральный государственный архив города Москвы» (ГБУ «ЦГА Москвы»)¹;
- документы Архива музейного объединения «Музей Москвы»²;
- материалы научно-исследовательского отдела рукописей при Российской Государственной библиотеки (НИОР РГБ)³.

Научная новизна исследования:

- обоснована роль и значимость материально-бытовых условий жизни московского студенчества в радикализации студенческих настроений;
- предложены самостоятельные методические принципы и критерии, используемые для выявления особенностей социально-политической активности московских студентов;
- глубокое и обстоятельное изучение конкретных примеров материально-бытовых условий в различных возрастных и этно-социальных группах московского студенчества позволило выявить принципиальные различия с петербургскими столичными студентами;
- проведенное исследование исторических источников позволило осуществить системный анализ социологических и статистических (качественных и количественных) исторических сведений;
- выводы и предложения, которые были сформулированы в результате проведенного исследования, направлены в первую очередь на конкретизацию отдельных аспектов жизни московского студенчества, в чем и выражается научная новизна настоящего диссертационного исследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нем предпринят комплексный подход, направленный на выявление различных аспектов жизни московского студенчества на рубеже XIX – XX веков.

¹ ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 231, Ф. 363, Ф. 372, Ф. 418, Ф. 459.

² Архив музейного объединения «Музей Москвы». Фонд 55.

³ НИОР РГБ. Ф. 70.

Положения и выводы исследования представляют значимость для уточнения существующих в современной исторической науке трактовок роли и места московского студенчества в событиях, предшествующих революции 1905 года, а также для выявления новых векторов исторических исследований с точки зрения формирования и развития российского студенческого движения. Полученные в ходе исследования результаты, несомненно, будут способствовать более глубокому научному теоретическому и практическому осмыслинию роли московского студенчества в переломный для России исторический период.

Результаты диссертационного исследования позволяют расширить теоретические представления о материально-бытовых условиях, этно-социальной структуре московского студенчества в контексте развития общероссийского студенческого движения; выявить роль Московского университета как социально-образовательной площадки для формирования социально-политических взглядов и радикальных идей московского студенчества; могут послужить основанием для дальнейших научных разработок отдельных теоретических и практических вопросов в области истории высшего образования в России.

Практическая значимость настоящего исследования определяется возможностью включения представленных материалов в общие работы и специальные монографии по истории жизни московского студенчества. На основе выводов, сформулированных автором, возможна разработка спецкурсов и элективных курсов для студентов вузов и методических рекомендаций для учителей истории в старших классах общеобразовательной школы. Представленные в исследовании материалы и выводы также могут быть использованы при изучении генезиса социальных групп населения России на рубеже XIX–XX веков. Прикладное значение исследования заключается в том, что приведенные в работе данные о традициях, культуре и корпоративной этике российского студенчества на примере московской его

части, могут быть использованы для социальной реконструкции традиционной культуры российских высших учебных заведений.

Методология и методы исследования. Металогическую основу исследования составляют научные принципы объективности и историзма, основанные на признании вариативности исторического процесса. В работе употребляется общенациональный метод описания. Исследование базируется на принципах критической интерпретации источников, систематизации и сравнительного анализа данных.

Методология исследования основана на системном подходе и включает в себя группу общенациональных методов (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также группу специальных методов: контент-анализ научной литературы по теме исследования; источниковедческий анализ опубликованных источников и архивных материалов; метод исторической реконструкции, использованный для выстраивания основных элементов исторического портрета московского студенчества; метод исторического ретроспективного анализа, позволивший установить корреляцию событий, поведения, этно-социальной принадлежности и материально-бытовых условий жизни московских студентов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Постепенная демократизация высшего образования как социального института на рубеже XIX–XX веков, когда положение университета как исключительно кастового учреждения для дворянского сословия сменилось приемом в университет более широкого круга сословий, привела в итоге к формированию мещанского разночинного слоя в высшем образовании и как следствие – к повышенному интересу данной социальной группы к социально-политическим вопросам.

2. В начале XX века государство пыталось всеми возможными способами регулировать жизнь студенчества и поставить его под контроль правительства. Вместо решения насущных социальных проблем студентов государство пошло по пути наращивания репрессивного курса на пресечение дальнейшего развития антиправительственных политических взглядов и идей.

3. В Москве практически каждый студент сталкивался с жилищной проблемой, заключавшейся либо в отсутствии, либо в длительном поиске жилья. Студентам также приходилось испытывать бытовые трудности, связанные с качеством жилья. В таких условиях студентов трудно было удержать от радикальных настроений.

4. Меры государственной поддержки в области решения жилищной проблемы студентов фактически отсутствовали, общежитий не существовало, университеты жилье не предоставляли. Такое попустительство в решении реальных насущных проблем студенчества привело в итоге к участию студентов в революционных событиях 1905 года.

5. Высшие женские курсы в Москве стали одним из катализаторов «женского вопроса» в России, поскольку на курсы зачислялись дочери не только дворян, но и разночинцев, которые стремились к равенству в праве на образование с мужчинами. Протестная активность слушательниц Высших женских курсов стала одним из факторов начала революционных событий 1905 года.

6. В российском общественном движении произошли серьезные изменения: значительно расширился его социальный состав. В исследуемый период активными участниками освободительного движения стали московские студенты.

Достоверность результатов исследования. Обоснованность и достоверность результатов обусловлены использованием современной методологии, базирующейся на системном исследовании истории московского студенчества в контексте социально-политических событий в России на рубеже XIX–XX веков, а также полным и всесторонним анализом научных положений, разработанных в монографических и диссертационных трудах, посвященных данной проблематике.

Апробация результатов исследования. Основные результаты данного исследования изложены в шести публикациях автора, три из которых опубликованы в научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и образования Российской Федерации.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложения и методической части.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбора темы, определяются объект, предмет, цель, задачи и методологические основы исследования; определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимости, излагается личный вклад автора, а также положения, выносимые на защиту.

В первой главе исследования «Положение московского студенчества в конце XIX — начале XX века», состоящей из двух параграфов, рассмотрены численность, возрастной и этно-социальный состав, а также правовое положение московского студенчества.

В *первом параграфе «Численность, социальный, возрастной и национальный состав московского студенчества»* рассмотрены особенности этно-социальной структуры студенчества, возрастные группы и численность московских студентов с позиций демократизации системы высшего образования.

В рамках данного параграфа также рассмотрен административный порядок регулирования норм поступления в Московский университет с точки зрения возрастной структуры и этно-социального состава структуры абитуриентов. В ходе анализа научной литературы было выявлено, что данные нормы поступления являлись объектом произвольных манипуляций со

стороны Министерства просвещения¹. Например, отдельные правила поступления формулировались для евреев как для особой группы студентов².

В частности, в 1901 году нормы были понижены с 10% до 7% в черте оседлости, с 5% до 3% - вне ее и с 3% до 2% - в столицах. Расчет был не из общего числа поступающих, а по каждому факультету, что приводило к снижению количества мест для абитуриентов нерусской этнической принадлежности. По мнению исследователей, такие меры стали реакцией самодержавия на студенческие беспорядки, в которых были «виноваты» в первую очередь лица «нерусского» происхождения. Именно студенческие волнения оказывали сильное воздействие на уровень процентных норм приема различных этнических групп³.

Второй параграф «Правовое положение студентов» посвящен правам и обязанностям студентов как особой социальной группы со специфической корпоративной этикой поведения, традициями самоуправления и передовыми социально-политическими взглядами. Проведенное исследование выявило высокий уровень бюрократизации процесса приема абитуриентов с точки зрения количества справочной сопроводительной документации. В частности, было установлено, что с момента подачи прошения заявления о приеме на имя ректора в высшее учебное заведение бывшие выпускники гимназий, училищ и семинарий становились абитуриентами и попадали в академическое правовое пространство. Абитуриенты обязаны были приложить к прошению целый ряд документов, которые тщательно проверялись на правильность оформления.

В частности, в студенческих личных делах, которые хранятся в ГБУ «ЦГА Москвы», в числе обязательной сопроводительной документации можно обнаружить копии метрического свидетельства (выписка из метрической книги, аналог современного свидетельства о рождении),

¹ Завадский Н. Г. Российское студенчество: социальный облик, материальное положение и возрастной состав в конце XIX – начале XX века // Клио. 1998. № 3 (6). – С. 141.

² Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX — начале XX века. – М., 1991. – С.214.

³ Завадский Н. Г. Российское студенчество: социальный облик, материальное положение и возрастной состав в конце XIX – начале XX века // Клио. 1998. № 3 (6). – С. 141.

удостоверительные документы отца, аттестат зрелости (или его копия), бумаги, связанные с правом проживания в Москве, с воинским учетом, удостоверение о зачете всех семестров, удостоверение Испытательной комиссии университета и копия диплома. Однако самым важным документом было «свидетельство о благонадежности». Такие требования также свидетельствуют о попытках государства осуществлять некий отсев среди будущих студентов, закрывая путь к высшему образованию для «неблагонадежных» или их родственников.

Во второй главе «Материально-бытовые условия жизни московского студенчества», состоящей из трех параграфов, анализируются жилищные условия, питание, одежда и санитарно-гигиенические нормы жизни московского студенчества, а также особенности женского высшего образования в Москве в конце XIX — начале XX веков.

В первом параграфе «Квартирный вопрос» рассматриваются жилищные проблемы, с которыми сталкивались студенты Московского университета в исследуемый исторический период. Проведенное исследование исторических источников показало, что поиск подходящего жилья был весьма серьезной бытовой проблемой для студента рубежа XIX–XX веков. Доказательством данного тезиса служат материалы студенческой квартирной переписи, проведенной Обществом взаимопомощи студентов-юристов Московского университета, в Москве в 1907 году с целью выявления жилищных условий, в которых проживали студенты. На наш взгляд, данный документ является важнейшим источником изучения проблемы жилищных условий московских студентов в исследуемый период. Согласно студенческой квартирной переписи, проведенной Обществом взаимопомощи студентов-юристов Московского университета¹, студенты-москвичи часто меняли свое место жительства. Обычно искать жилье приходилось тем студентам, кто приезжал

¹ Каблуков Н.А. Студенческий квартирный вопрос в Москве (Студенческая квартирная перепись в Москве в 1907 г.). – М.: Общество взаимопомощи студентов-юристов Московского университета, 1908. – С. 23.

в Москву издалека, и был вынужден учиться вдали от дома. В Москве насчитывалось 74,3 % учащихся высших учебных заведений, которые пользовались наемным жильем¹.

Если сравнивать студенческую квартирную перепись, проведенную Обществом взаимопомощи студентов-юристов Московского университета в 1907 году, с переписью студентов из других городов (Киева – 84%², Харькова – 86,5 %³), то выясняется, что показатель числа иногородних студентов по Москве ниже. Это связано с тем, что в большей степени Московский университет пополнялся за счет студентов-москвичей.

Студенты из обеспеченных, зажиточных семей либо жили с родителями или с родственниками в собственных домах, либо снимали отдельные квартиры в аристократических районах Москвы: улицы Остоженка, Пречистенка, Арбат, Поварская, Большая и Малая Никитские. Таких студентов насчитывалось 22,2 % (1682 человека) из 7596 опрошенных Обществом взаимопомощи студентов-юристов Московского университета в 1907 году⁴. Исследование опубликованных социологических и мемуарных источников показало, что студенчество, в основном провинциальная и беднейшая его часть, заселяло так называемый «Латинский квартал» Москвы, который располагался в местности Патриаршего пруда между двумя Бронными улицами, Малым Козихинским переулком – «Козихой» и Палашевским переулком. Здесь находилось множество мелких квартир, которые снимали студенты.

¹ Каблуков Н.А. Студенческий квартирный вопрос в Москве (Студенческая квартирная перепись в Москве в 1907 г.). – М.: Общество взаимопомощи студентов-юристов Московского университета, 1908. – С. 24.

² Квартирная перепись киевского студенчества // Студенческая жизнь. 1910. 2 мая. – С. 10.

³ Записки императорского Харьковского университета. – Харьков: Паровая типолитография «М. Зильберберг и Сыновья», 1912. – С. 445.

⁴ Каблуков Н.А. Студенческий квартирный вопрос в Москве (Студенческая квартирная перепись в Москве в 1907 г.). – М.: Общество взаимопомощи студентов-юристов Московского университета, 1908. – С. 20.

В начале Большого Козихинского переулка располагались «два больших заброшенных барских дома с флигелями»¹. Один из этих домов назывался «Чебышевской крепостью», или «Чебышами», по фамилии их владелицы, вдовы поручика Марии Чебышевой, другой получил прозвище «Ад». Известный знаток нравов и быта москвичей В.А. Гиляровский писал, что такое название дом получил из-за того, что в 60-х гг. XIX вв. здесь располагалась штаб-квартира кружка студентов-нечаевцев «Ад»².

Студенты также заселяли несколько зданий домовладельца Гирша, который сдавал дешевые квартиры. На этих улицах и переулках сдавались в наем маленькие квартиры, которые делились на комнаты по количеству съемщиков. К началу учебного года на воротах домов появлялись объявления о сдаче комнат. Например, в своем парижском сборнике воспоминаний, посвященном «памяти русского студенчества», М. Осоргин, русский писатель, журналист, один из деятельных и активных масонов русской эмиграции, отмечал: «На Большой Бронной нет ворот без записи о комнате для студента, и выбор не легок...»³. Поселится здесь необходимо для того, чтобы окунуться и почувствовать атмосферу студенчества начала XX вв. «Устроить свое логово непременно нужно на Бронной или в одном из ее переулков – в Палашевском, Козихинском, до круга Садовой, потому что тут живет ядро московского студенчества»⁴.

Снять отдельную квартиру могли себе позволить только 3,5 % (243 опрошенных Обществом взаимопомощи студентов-юристов Московского университета в рамках студенческой квартирной переписи 1907 года), 74,3 % (5668 человек) снимали часть квартиры или одну комнату.

Комнаты были маленькими, темными и сырьими. Из мебели – только кровать, стол и стул, который тоже можно было использовать в качестве

¹Гиляровский В.А. Москва и москвичи. – Минск: Народная Асвета, 1980. –С. 167.

² Гиляровский В.А. Москва и москвичи. – Минск: Народная Асвета, 1980. –С. 167.

³ Осоргин М.А. «Посолонь». Памяти русского студенчества. Сборник воспоминаний. – Париж: «Свеча», 1934. – С. 13.

⁴ Там же.

спального места. На случай прихода гостей можно было попросить у хозяйки второй стул. В своем парижском сборнике воспоминаний М. Осоргин пишет: «если появятся клопы – можно ножки кровати поставить в баночки с водой»¹.

Помимо квартир с клопами, наименее материально обеспеченные студенты снимали квартиры со вшами и тараканами. Как вспоминает Л.П. Соколова-Ковальчук: «что всего хуже было на этой квартире, так это то, что мы нигде так не вшивились, как здесь. Вся эта нечисть переходила к нам от самой вшивой хозяйки и ее такой же дочери»². В таких комнатах иногда поселялось до четырех студентов. Стоимость такого жилья составляла от 7 до 12 рублей, в зависимости от размеров и наличия «удобств». Как правило, найму приличной квартиры или комнаты мешал недостаток средств.

Бывали случаи, когда хозяйка могла предоставить бесплатную комнату и питание бедному студенту до окончания университета, с условием, что после он обязан был жениться на дочери. Иногда хозяйки сдавали комнаты «в тайном притоне», или же в комнатах по соседству содержались «публичные девицы, которых хозяйка выдавала за певичек»³.

Все перечисленные проблемы часто становились поводом для перемены места жительства. В таких условиях невозможно полноценно посвящать время учебе или научным изысканиям, поэтому среди малообеспеченных студентов нередко были случаи отчисления за неуспеваемость по академическим дисциплинам. В итоге, бывшие студенты, очевидно, пополняли ряды маргиналов, криминала и радикальных подпольных политических организаций. Таким образом, пресловутый «квартирный вопрос» стал одним из серьезнейших катализаторов того социального взрыва, который последовал в 1905 году и привел к краху самодержавия в 1917 году.

¹ Осоргин М.А. «Посолонь». Памяти русского студенчества. Сборник воспоминаний. – Париж: «Свеча», 1934. – С. 13.

² Страницы истории России в летописи одного рода (Автобиографические записки четырех поколений русских священников). – М.: Отчий дом, 2004. – С. 172.

³ Каблуков Н.А. Студенческий квартирный вопрос в Москве (Студенческая квартирная перепись в Москве в 1907 г.). – М.: Общество взаимопомощи студентов-юристов Московского университета, 1908. – С. 67.

Второй параграф «Питание, одежда и санитарно-гигиенические нормы жизни» посвящен анализу бытовых условий жизни московского студенчества.

В ходе исследования было выявлено три способа питания студентов: в столовой университета, в кухмистерских частных столовых и на дому у арендодателя жилья. При этом, судя по многочисленным мемуарным свидетельствам, студенты явно не относились к категории полноценно питающихся людей.

Более того, в зимнее время студенты просто страдали от голода, что вызывало ослабление иммунитета и приводило к росту заболеваемости органов дыхания (чахотка или туберкулез был особенно частным явлением среди малоимущих студентов); органов пищеварения (язвенная болезнь, которая в то время без соответствующего дорогостоящего лечения и еще более дорогостоящей диеты приводила к летальному исходу)¹. Угрозу здоровья студентов составляли также венерические заболевания как результат беспорядочных половых связей. Публичные дома посещали 7,3% опрошенных студентов, 34% - воздерживались от опасных связей с проститутками по «нравственным» мотивам.²

В 1905 г. среди московского студенчества страдали венерическими заболеваниями 543 человека из 2150 опрошенных (28%)³.

Неумеренное употребление спиртных напитков и табакокурение наносило значительный ущерб здоровью учащейся молодежи. При анализе переписи среди студентов Московского университета выявилось, что 58–74 % регулярно употребляли алкогольные напитки: водку, коньяк и пиво.⁴ В Московском университете в 1905 г. было зафиксировано 1,8% хронически

¹ Тарасова В. А. Высшая духовная школа в России в конце XIX — начале XX века. История императорских православных духовных академий. – М.: Новый хронограф, 2005. – С. 272.

² Членов М. А. Половая перепись студентов в Москве и ее значение. – М., 1909. – С. 31.

³ Членов М. А. Половая перепись студентов в Москве и ее значение. – М., 1909. – С. 70.

⁴ К характеристике современного студенчества. – СПб., 1911. – С. 81.

пьющих студентов¹. Как причину пьянства, анкетируемые выделяли влияние компаний, наследственную склонность, одиночество, разочарованность в жизни. Медицинскую помощь студентам часто безвозмездно оказывали врачи высших учебных заведений, амбулаторно и на дому. Но они не могли полностью охватить всех студентов.

В начале XX в. ряд общественных организаций (например, Российское общество Красного креста) старались по - возможности облегчить положение студентов. Все учреждения Красного Креста оказывали бесплатную или за минимальную плату медицинскую помощь. Они занимались налаживанием амбулаторной помощи, постройкой туберкулезных санаториев, направляли на бесплатное лечение или на льготных условиях на минеральные воды.

Потери в численности студентов от преждевременной смертности государство не считало, особой статистики для студентов не велось. Поэтому трудно установить, насколько часто голод и недоедание приводили к летальному исходу, однако косвенные свидетельства в архивных документах (смертность от заболеваний, связанных с ослабленным иммунитетом, в связи с туберкулезом и язвенной болезнью) позволяют сделать вывод о том, что примерно одна треть всех абитуриентов, поступивших в Московский университет, не доживала до окончания обучения. Также часто бывали случаи суицида от таких условий жизни. По итогам проведенного исследования приходится сделать вывод о том, что государство крайне опрометчиво не замечало и не спешило решать проблемы студентов не только в Москве, но и по всей России, ежегодно теряя молодых людей по причине ранней смертности и суицида.

В третьем параграфе «Условия жизни слушательниц Высших женских курсов В.И. Герье» проведено исследование специфики быта московских слушательниц Высших женских курсов в Москве (Московские высшие женские курсы), которые были первым московским университетом для

¹ Членов М. А. Половая перепись студентов в Москве и ее значение. – М., 1909. – С. 31.

женщин между 1872 и 1918 годами. Это было одно из крупнейших и наиболее известных женских высших учебных заведений в Российской империи, уступавшее только Бестужевским курсам в Санкт-Петербурге. Московские женские курсы были основаны и управлялись В.И. Герье – русским историком, общественным деятелем, членом-корреспондентом Петербургской Академии наук (1902), профессором всеобщей истории Московского университета (1868—1904).

В 1872 году В.И. Герье убедил министра просвещения графа Дмитрия Толстого санкционировать открытие женской высшей школы в Москве. Для этой цели был использован ряд зданий в центре Москвы, за исключением Политехнического музея в 1877–1888 годах, прежде чем было построено новое специальное здание. Среди преподавателей женских курсов были Василий Ключевский и Павел Виноградов (история), Александр Столетов и Федор Бредихин (физика), Александр Чупров (политэкономия), Владимир Соловьев (история философии), Федор Буслаев (история искусства), Николай Стороженко (история литературы). и Александр Веселовский (русская литература). Такой великий без преувеличения преподавательский состав сделал бы честь ведущим университетам Европы. Это доказывает, что инициатива высшего образования для женщин реализовывалась на качественном уровне.

Как и их аналог в Санкт-Петербурге, курсы В.И. Герье были созданы для предотвращения обучения русских женщин только за границей, где они получали свое образование после закрытия для них университетов в России в 1863 году. Курсы давали образование университетского уровня, но в отличие от образования для мужчин, им не разрешалось выдавать какую-либо официальную степень, а также не предоставлялось государственное финансирование. Курсы были закрыты в 1888 г., но вновь открылись в 1900 г. В 1911 г. женщины наконец приняли в российские университеты, но высшие женские курсы действовали до 1918 г., когда большевистское правительство преобразовало их во Второй Московский государственный университет

(позже разделенный на несколько институтов, в том числе Московский государственный педагогический университет). В ходе проведенного исследования было выявлено, что в отношении женщин-слушательниц высших курсов постоянно осуществлялась дискриминация. Московские высшие женские курсы считались частным учебным заведением, и выпускницы курсов получали право преподавать в женских средних учебных заведениях и в младших классах мужских средних школ. Правительство относилось к курсам с большой опаской и недоверием как к рассаднику политического вольнодумства.

При этом, жилищные и бытовые условия женщин-слушательниц не отличались от тех, в которых пребывали студенты. По воспоминаниям некоторых слушательниц, не хватало денег не только на хорошее жилье и магазины с платьями, но и на нормальное питание, были распространены заболевания дыхательных путей и внemаточные беременности¹. Неудивительно, что слушательницы Высших женских курсов были участницами сходок и митингов, принимали активное участие в демонстрациях, хотя, они были в то время еще только авангардом высшего женского образования. Но, в общем, их интеллектуальный и общественный уровень был еще выше среднего уровня мужского студенчества, а их социальный состав был более демократичен. Впоследствии слушательницы московских Высших женских курсов были полноправными участницами Всеобщих студенческих забастовок, сходок и политических демонстраций в феврале 1901 г., феврале 1902 г, декабре 1904 гг. В переписке директора курсов В.И. Герье и попечителя Московского учебного округа часто приводятся списки слушательниц, которые подлежали различным наказаниям или отчислению за участие в подобных акциях². При этом мы вновь видим упорное нежелание государства деятельно решать социальные и материально-бытовые проблемы женщин, решившихся, несмотря на все трудности,

¹ НИОР РГБ. Ф. 70. Карт. 72. Ед. хр. 1. Л. 1.

² ГБУ «ЦГА Москвы». Ф. 363. Оп. 1. Д. 242. Л. 128–129.

получить высшее образование. Такое отношение к населению страны, особенно к молодежи, отнюдь не способствовало лояльности к самодержавию среди курсисток и студентов. Тем не менее, режим не выдал никакой реакции, кроме ужесточения контроля и репрессивных мер. Это можно рассматривать как одну из самых часто повторяемых российской правящей элитой исторических ошибок: вместо реального решения проблем – усиление контроля и системы наказаний за недовольство.

Третья глава исследования «Московское студенчество в общественной и политической жизни России конца XIX - начала XX вв.», состоящая из трех параграфов, посвящена изучению генезиса, форм и целей студенческого движения, участию московского студенчества в первой Всероссийской студенческой забастовке 1899 года, а также развитию московского студенческого движения в начале XX века.

В первом параграфе «Становление, формы и цели студенческого движения» рассматриваются вопросы, связанные с генезисом общественно-политической деятельности студенчества как особой социальной группы.

Для московского студенчества началом активного участия в студенческом движении можно считать осень 1887 года, когда в ноябре, во время студенческого концерта в Москве в зале Благородного собрания, студент Синявский публично дал пощечину инспектору А.А. Брызгалову. В связи с этим событием, в Московском университете начались беспорядки. Студенты требовали предоставления университетам автономии, соблюдения прав студенческих корпораций, свободного доступа в университет. Именно события 1887 года московские профессора характеризуют как начало студенческого движения, которое первоначально выражалось в недовольстве инспекторами и их отношением к студенчеству¹.

В итоге проведенного исследования было выявлено, что в разночинский период своего существования студенчество участвовало в

¹ Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX — начале XX века. – М., 1991. – С. 113.

общедемократических выступлениях: студенты Московского университета участвовали в движении студенческой молодежи, связанном с массовым участием в борьбе с голодом 1892–1893 годов. Эти выступления способствовали пробуждению и росту политического самосознания не только среди большинства московских студентов, но и в народных массах. В ответ на усиление правительственные репрессий участники студенческого движения в Москве пополняли ряды революционных организаций — народнических, а затем марксистских и социал-демократических. Можно сделать вывод о том, что события стремительно приближались к революции 1905 года, причем государственная власть оказалась не в состоянии решать реальные проблемы студенчества, равно как и большинства населения страны.

Во втором параграфе «*Участие московского студенчества в первой Всероссийской студенческой забастовке 1899 года*» рассмотрены и проанализированы основные факты и хронология участия московских студентов в первой всероссийской протестной акции. В ходе проведенного исследования было выявлено, что оргкомитет попытался расширить политический характер забастовки, но встретил сопротивление со стороны академических студентов, которые хотели сохранить аполитичность забастовки и не видели необходимости в более широком движении, чтобы добиваться основных требований по улучшению качества жизни. Большинство московских студентов хотели представить движение как попытку защитить законность, как необходимость для соблюдения прав. По словам Н. Иорданского, одного из членов Организационного комитета, члены кассы с марксистским влиянием собрались на экстренное заседание сразу после сходки, при этом некоторые члены осудили забастовку как бесполезную с точки зрения марксизма.

Несмотря на радикальную тактику стихийной сходки, большинство студентов остались умеренными. Организационный комитет, активные добровольцы в студенческой политике, почти всегда были левее, чем тысячи студентов, которых они представляли. Многие студенты рассматривали

сходку и последовавшую за ней забастовку как способ поддержать закон против жестокости полиции, а не как полномасштабную акцию против царя. Таким образом, на момент 1899 года московское студенчество не было еще достаточно радикально настроено против правительства и режима царской власти, а стремилось обратить внимание государства на свои проблемы и побудить к их решению.

Третий параграф «Московское студенческое движение в начале XX века» посвящен анализу специфики студенческого движения в Москве в начале XX столетия. Студенческое революционное движение конца XIX – начала XX веков было спровоцировано бездействием правящей элиты, не сумевшей вовремя начать решение социальных и материально-бытовых проблем российской учащейся молодежи. Более того, социальная неустроенность, отсутствие материальной поддержки со стороны государства стали ключевыми факторами, которые определили суть, состав и основные направления революционного студенческого движения. И если до 1899 года студенческое движение основывалось на организационных формах предыдущих поколений, то в дальнейшем оно попадает под влияние политических партий. Если раньше руководящими органами движения радикально настроенного студенчества выступали землячества — полулегальные организации учащихся, возникшие в 50 – 60-х гг. XIX века, то в последующем студенты образовывали союзы.

Новым, по сравнению с предыдущим историческим периодом стало и то, что студенческие объединения в рассматриваемый период имели четкую идеологическую ориентацию, выраженную, в основном, в поддержке программы той или иной революционной партии. На практике такая идеологическая приверженность выражалось в поддержке либо социалистов-революционеров, либо социал-демократов (обоих направлений). Следует отметить, что именно со второй половины 1890-х годов партийные лидеры начинают все более активно вовлекать студенчество в политическую борьбу.

Таким образом, мы можем говорить о том, что к началу XX века российское студенчество перестало осознавать себя как некую отдельную «касту» внутри российского общества, а окончательно раздробилось по социально-политическим и идеологическим признакам, потеряв свое внутреннее единство.

В Заключении подведены итоги, сделаны обобщения и выводы. В частности, по итогу проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

Протестная активность студентов была обусловлена крайне некачественными условиями жизни, отсутствием мер поддержки со стороны государства, а также игнорированием материально-бытовых проблем российской учащейся молодежи со стороны государства. Вместо адекватным мер по исправлению ситуации, правящий режим принимал все более жесткие меры по контролю жизни студентов в стенах университетов и высших женских курсов.

Несмотря на критические условия жизни и отсутствие каких-либо перспектив решения жилищно-бытовых проблем, в ходе первой Всероссийской студенческой забастовки 1899 года выяснилось, что большинство академических студентов занимали умеренную позицию, сохраняя лояльность самодержавию. Однако, последующие за забастовкой репрессии послужили стимулом для радикализации студенческих настроений и активной интеграции студентов левыми политическими партиями в свои ряды.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ НАУЧНО-КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ (ДИССЕРТАЦИИ)

Список публикаций в изданиях, рекомендованных перечнем ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. *Куликова, Т.Н.* Развитие высшего образования для женщин в конце XIX – начале XX века: на примере курсов Герье [Текст] / Т.Н. Куликова // Вестник МГПУ. Серия Исторические науки». – 2019. – № 1. – С. 22–29.

2. *Ершова, Т.В., Куликова, Т.Н.* Жилищные условия московского студенчества в конце XIX – начале XX [Текст] / Т.В. Ершова, Т.Н. Куликова // Исторический бюллетень. – 2022. – Т. 5. – №1. – С. 97–101.

3. *Куликова, Т.Н.* Историография национального вопроса в среде московского студенчества конца XIX – начала XX вв. [Текст] / Т.Н. Куликова // Исторический бюллетень. – 2022. – Т. 5. – № 2.– С. 18–23.

Статьи в других изданиях:

4. *Куликова (Минина), Т. Н.* Высшее образование для женщин в Москве в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / Т.Н. Минина // Проблемы новой и новейшей истории: Сборник научных работ. – М.: МГПУ, 2007. – С. 32–46.

5. *Куликова, Т.Н.* К вопросу о формировании компетентного образа воспитателя дореволюционного дошкольного образовательного учреждения. [Текст] / Т.Н. Куликова // Методическое и психологическое сопровождение педагогов дошкольных образовательных организаций в период прохождения аттестации. – М.: МЦКО, 2013. – С. 106–109.

6. *Куликова, Т. Н.* Правовое положение студенчества в конце XIX – начале XX в. [Текст] / Т.Н. Куликова // Актуальные вопросы гуманитарных наук: Сб. науч. статей бакалавров, магистрантов и аспирантов. Выпуск 2. / Под ред. А. А. Сорокина, Г. В. Калабуховой. – М.: Книгодел, 2019. – С. 21–27.